

УДК 342.5

Т.К. Махроva
T.K. Makhrova**ТАМОЖЕННЫЕ ПРАВИЛА ОРЕНБУРГСКОЙ ПРИГРАНИЧНОЙ
ТОРГОВЛИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

В статье рассматриваются вопросы развития региональной таможенной службы в период становления российской таможенной системы и формирования таможенного законодательства.

Ключевые слова: Оренбургская пограничная линия, приграничная торговля, меновой торг, таможенные уставы, таможенные органы.

**CUSTOMS REGULATIONS OF ORENBURG BORDER TRADE
AT THE END OF XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES**

The article considers the questions of regional customs service development in the period of formation of the Russian customs system and customs legislation.

Keywords: Orenburg border line, border trade, barter bargaining, customs regulations, the customs authority.

Среди многочисленных проблем, связанных с освоением пограничного Оренбургского края, уже в XVIII в. обнаружилась проблема организации приграничной торговли. Со строительством Оренбургской пограничной линии «прозрачность» границы со степью становилась все более условной, а регламентация торговых отношений с азиатскими соседями – все более детализированной.

Централизация таможенной деятельности в России и ее организационно-правовое оформление прослеживается с середины XVIII в. В 1754 г. для экономической защиты государственной границы Сенат учредил пограничную стражу как особый корпус войск, ввел институт пограничных таможенных объездчиков. В задачи пограничной стражи входило пресечение контрабандного ввоза и вывоза товаров. Однако нововведения касались западной границы России. В первой половине XIX в. значительные усилия предпринимались для создания региональных таможенных органов на дальневосточном, среднеазиатском направлениях, на границах с Персией и Афганистаном, но говорить о создании единой организационной структуры и системы таможенного регулирования еще не приходилось. Формирование законодательства в этот период отражает историческую специфику развития российской торговли, освоения новых территорий, новых торговых путей и, как следствие, эволюцию российского таможенного права [1]. Так, например, Таможенный устав 1819 г. распространял свое действие только на торговлю в европейской части России и с европейскими государствами. Такой подход, в целом, сохранялся до конца XIX в.:

законодательство регулировало таможенную деятельность по территориальному принципу, не являясь в этом смысле общероссийским. «Свод учреждений и уставов таможенных» 1857 г. включал «Устав таможенный по Европейской торговле» и «Устав таможенный по Азиатской торговле» [5].

Для первой половины XIX в. – периода становления таможенной системы в России – региональные особенности организации и правового регулирования таможенной деятельности представляют вполне самостоятельный интерес для исследования.

Активизация приграничной торговли с середины XVIII в. связана с масштабными государственными мероприятиями по заселению и освоению огромной территории на юго-востоке империи, строительством форпостов и крепостей, сложностью их централизованного снабжения в отдаленном от центра крае. Строительство г. Оренбурга (1742 г.), Троицкой крепости (1743 г., с 1784 г. – г. Троицк) стало и началом организационного оформления стихийного менового торгова.

Факты менового торгова российских купцов с киргиз-кайсаками (казахами) на Уйской линии, где находилась – на перекрестке древних караванных путей – Троицкая крепость, фиксируются в документах с 1745 г., когда такой торг был санкционирован губернатором края И.И. Неплюевым. Через несколько лет по правительственному указу 1749 г. быстро ставший популярным торг приобрел статус ярмарки (ежегодно проводимой с 1 июля по 1 октября), а комендант Троицкой крепости полковник Бахметов получил приказ о

строительстве менового двора за р. Уй и об организации таможни. Ежегодный обмен казахских лошадей в Троицке во второй половине XVIII в. оценивался в 3–5 тыс. голов, баранов, ягнят – 15–25 тыс. голов, рекорд был зафиксирован в 1772 г., когда для обмена казахи пригнали 223 тыс. голов мелкого рогатого скота. К концу XVIII в. масштабы менового торгова на Троицкой ярмарке уменьшились, на протяжении XIX в. город обзавелся собственной ярмаркой (она проводилась в мае-июне), появлялись стационарные торговые заведения, но меновая торговля хлебом, скотом, тканями сохраняла свое значение [2].

Первоначально рассчитанный на торговлю с казахами Среднего жуза Троицкий торг из-за удобства своего расположения быстро был освоен среднеазиатскими купцами, приводившими караваны с хлопчатобумажными тканями, парчой, шелком, каракулевыми шкурками, золотыми и серебряными изделиями и даже рабами из Бухары, Хивы, Кашгара. Русские купцы из Москвы, Казани, Ярославля, Курска, Воронежа, Симбирска, Уржума, Челябинска, сибирских городов привозили в Троицк для обмена хлеб, ткани, выделанные кожи, металлические изделия. В 1822 г. вместо старого деревянного менового двора был построен каменный с 500 казенными лавками и делением на три части – для купцов «бухарских», «киргизских» и российских, возростал спрос на новые товары, например, китайский чай, торговлю которым с 1844 г. успешно осваивали троицкие купцы-татары.

Россия со времен Петра Великого проявляла интерес к торговле с Азией, в начале XIX в. для ее развития сложились благоприятные условия. Как сообщает в своей книге «Путешествие из Оренбурга в Бухару» Е.К. Мейендорф, специальные посланники бухарского и хивинского ханов уже с 60-70-х гг. XVIII в. постоянно занимались сбором информации о «запросах потребления в империи» и добивались торговых льгот для своих купцов. Российская империя, по его словам, являлась «главным и почти единственным местом сбыта бухарской продукции, а также источником вывоза товаров для транзитной торговли». Он же отмечал, что бухарское правительство «не берет никакой пошлины с вывозимых из страны товаров, с привозных же требует пошлину... очень умеренную» [3].

Бухарские купцы пользовались в России привилегией торговли в пограничных городах и на трех ярмарках – Макарьевской, Ирбитской и Коренной. По мнению Мейендорфа, это привело к сокращению розничной торговли в пограничных городах, так как на таможне караванщики продавали малую часть товаров местным перекупщикам

для розницы, а большую часть продавали оптом купцам и фабрикантам на ярмарках. По введеному в 1817 г. новому тарифу купцы из Бухары были обложены налогом до 25% (с дифференциацией по видам товаров), в ответ на это бухарский хан установил 10% пошлину на товары, привозимые русскими купцами. Это было в 4 раза больше, чем для торговцев-мусульман. Бухарцы, по наблюдению Мейендорфа, вывозили из России товаров на сумму, равную половине стоимости ввезенных. На другую половину они приобретали голландские дукаты (их охотно покупали в Бухаре индусы) и эцю, испанские пиастры и русские серебряные рубли, несмотря на запрещение вывоза последних.

Предпочтение караваны из Бухары отдавали Макарьевской ярмарке, продавая там до 90% привозимых товаров. После пожара в августе 1816 г. ярмарка была перенесена в Нижний Новгород, что сделало дорогу из Бухары (через Петропавловск) более длинной и неудобной из-за нехватки воды для больших караванов. Дорога через Троицк и Оренбург на Астрахань была короче, но опасней, т. к., несмотря на переход в российское подданство Младшего и Среднего казахских жузов, нападения на торговые караваны в степи продолжались. Относительную безопасность для караванов сумел обеспечить военный губернатор генерал Эссен, после чего большинство караванов из Бухары направлялось в Россию через Троицкую таможню. Троицк привлекал бухарских купцов еще и более низкими ценами на железо и медь. Специфической нишей рынка в этот период была работоторговля. Русские рабы ценились – «за их крепкое сложение и упорство в работе». Борьба с похищениями людей на пограничных территориях российское правительство пыталось, в том числе и задерживая бухарцев и хивинцев с их товарами в России для обмена на плененных русских подданных.

Для благополучного исхода предприятия важны были связи бухарских купцов с русскими таможенными чиновниками, с бывшими своими соотечественниками, ставшими русскими подданными и получившими право свободно торговать на территории всей империи, а не только в специально предназначенных для меновой торговли местах. Бухарские купцы, отмечал Мейендорф, хорошо знали территорию России и часто занимались контрабандой. Нравы местных чиновников тоже хорошо были известны в Бухаре – «стране, где так распространена продажность», а «располагающие правом... используют это право в своих интересах, чтобы сделать таким образом свои места весьма прибыльными» [3].

Как свидетельствуют архивные документы, Троицкая пограничная таможня была важным пунктом пересечения границы для привоза в Россию соленой рыбы и хлопчатобумажных товаров и для вывоза за границу железа и спичек. В 1840-60-е гг. среди обнаруженных троицкими таможенниками контрабандных товаров встречаются порох, серебро, золото, кожа, сало, вино, овчины, чай [6]. Часто на границе фиксировали контрабандный прогон скота [7]. Именно в этот период Департамент внешней торговли вводит новый способ клеймения товаров (1847 г.), запрет на вывоз из России платиновой монеты (1845 г.), серебра в монетах и слитках (1850 г.), строго регламентирует провоз через границу золота (1853 г.), вина и спирта (1865 г.), конфискацию контрабандного опиума (1851 г.).

Запрет на вывоз серебра имел в Оренбургском пограничном крае свои последствия. Официально вывозить 15 рублей российской или иностранной серебряной монетой с подачей соответствующего объявления в таможню было разрешено лишь отъезжающим за границу, шкиперам и извозчикам. Оренбургскую же пограничную линию ежедневно пересекали «ордынцы», торгующие на местных рынках и – «по невежеству своему» – о запрещении не знающие. Уже в январе 1851 г. таможня приступила к исполнению императорского Указа и циркулярного предписания Министерства финансов от 30 декабря 1850 г. и досматривала киргиз-кайсацких торговцев на выходе из менового двора через Мостовой пристомр на р. Уй и, обнаружив полученные за реализованные товары серебряные монеты, возвращала их обратно для обмена серебра на разрешенные к вывозу товары. Оренбургская пограничная комиссия настаивала на смягчении правил. Весной 1851 г. Министерство финансов докладной запиской запросило у императора разрешения на вывоз серебряной монеты в киргизскую степь оренбургского ведомства без ограничений, но без распространения этой льготы на российские и азиатские караваны. В марте была получена высочайшая резолюция: «Исполнить», но таможенные заставы, которые имели письменный приказ местного окружного начальства об ограничении вывоза 3 рублями, продолжали устанавливать свои ограничения: суммы в 1-2 и более серебряных рублей ордынцев заставляли записывать на таможене как товары, что «стесняло их до крайности в покупках и продажах своих и русских товаров». На противоречивость таможенной политики неоднократно жаловался попечитель оренбургских прилинейных киргизов. Лишь осенью конфликт нашел разрешение:

суммы до 100 рублей серебром ордынцам разрешили провозить через границу свободно, суммы от 100 до 2000 рублей следовало объявлять словесно, а свыше 2000 рублей – письменно [15].

Достаточно часто, судя по документам, конфискованные товары передавались «для сбережения» линейным начальникам, что становилось для последних лишней головной болью: изъятые вещи заполняли станичные амбары, кладовые, портились или пропадали. В декабре 1839 г. войсковой старшина Лебедев, управляющий дистанцией, доложил начальнику штаба отдельного Оренбургского корпуса о пойманном в районе расположения Кочердыкского отряда контрабандисте – киргизе Аргыпского рода Распае Джаубасарове, тайно пытавшемся провезти пуд сала и овчину. Задержанного отпустили, а до решения дела конфискованный товар обязали хранить начальника Кочердыкского отряда. Лебедев просил о пересмотре этого стихийно сложившегося правила и обязать хранить конфискат самих таможенных чиновников на заставе, тем более что на этот счет имелась и соответствующая норма (статья 1862 «Свода таможенных учреждений и уставов по азиатской торговле»). В результате Троицкая таможня предписала, а Войсковая канцелярия Оренбургского казачьего войска довела до всех линейных начальников требование не принимать под станичный караул скот и товары, задерживаемые на таможенных пристомтрах. По разъяснению начальника таможенного округа, все конфискованные вещи незамедлительно должны были передаваться в ближайшую к месту изъятия таможенную заставу. В случае нелегального провоза соли предписывалось задержанных лиц отдавать под надзор местного линейного начальства для разбирательства, а изъятую соль вместе с лошадьми и подводой также «безостановочно» отправлять в таможню [8]. Соль в качестве нелегально провозимого через границу товара часто фиксировалась таможенными документами [9]. Соляная монополия была введена в России указом Петра I в 1705 г. и просуществовала до 1862 г., когда Александр II «отпустил» цену на соль и ликвидировал тем самым ее дефицит.

Еще одна императорская монополия охранялась таможенной службой – на торговлю ревенем. Столетиями караваны с ревенем, корень которого использовался как продукт питания и как лекарство, из Северного Китая следовали в Самарканд и Бухару, затем – к Волге, отсюда его доставляли уже в Европу. Но в XVII веке после завоевания Сибири Россия установила фактическую монополию на этом рынке, вытеснив голландских и португальских посредников с их менее

качественным сырьем. Из Бухары ремень везли в Томск, Тару, Тюмень, Иркутск, Тобольск, где были склады. В 1719 г. в городе Урга (ныне Улан-Батор), а с 1731 г. в Кяхте были организованы торговые центры, откуда ремень поставлялся в Европу. Купцы – бухарские и русские – могли продавать этот товар только казне по строго установленным ценам. Частным лицам торговля ремненным корнем была запрещена под угрозой лишения имущества и даже смертной казни, т. к. нарушители серьезно посягали на выгоды государства: пуд ремня в Петербурге стоил 37 рублей, а за границей его продавали уже по цене от 162 до 289 рублей за пуд [4]. Монополии на ремень Россия лишилась в 1860 г. после англо-китайских войн и открытия китайских портов. Однако в 1830-50-е гг. оренбургские и троицкие таможенники еще получали предписания об усилении надзора за трафиком этого товара из Китая в обход уже установленных маршрутов [10].

Пограничное положение края и требующие освоения территории давали местным жителям некоторые таможенные преференции. Так, в мае 1839 г. жителям Новолинейного района разрешено было «пользоваться солью беспошлинно из-за границы» (для собственного употребления), в марте 1840 г. такое же предписание было сделано в отношении привозимой из-за границы рыбы, посоленной вывезенной из России солью. В декабре 1840 г., когда было принято первое Положение об Оренбургском казачьем войске, последовало и распоряжение «о пропуске хлебного вина во все места Новой линии» [11]. Оренбургская таможня в 1840 г. разрешила всем провозить из степи «без очистки пошлиной» сено и кизяк. Ведомости таможенных застав «о привозных и отвозных товарах» в 1850-е и начале 1860-х гг. фиксируют беспошлинный режим ввоза шерсти и пуха, скота (крупного рогатого, лошадей, баранов), рыбы (свежей и сушеной), вывоза в киргизскую степь – железных изделий и хлеба [12].

Таможенный устав 1857 г. содержал достаточно подробную регламентацию таможенной службы, он сделал едиными законодательство о контрабанде для европейской и азиатской торговли, упорядочил структуру таможенных органов. Троицкая таможня, например, имела две подведомственные таможенные заставы – Верхнеуральскую и Звериноголовскую. Последняя, в свою очередь, руководила деятельностью таможенных приставов – Крутоярского, Каракульского, Березовского, Усть-Уйского, Озерского, Ключевского, Прорывного, Лугового, каждый из приставов отвечал за определенное расстояние пограничной линии. Устав предоставил органам

таможенного надзора право самостоятельно проявлять инициативу в производстве обысков и выемок контрабандных товаров в пределах 100-верстной полосы от линии сухопутной границы внутрь страны и от морских берегов. Законодательство 1857 г. детализировало процессуальные вопросы разбирательства, обжалования и исполнения дел о контрабанде, а также содержало ряд норм, целью которых является предупреждение коррупции в таможенных органах.

В архивных фондах сохранилась «Инструкция приставу, находящемуся в ведении Верхнеуральской таможенной заставы» 1842 г., она была составлена «для руководства к действию всем заставам и приставам» и источником своим имела предписания начальника Оренбургского таможенного округа, которые воспроизводили более ранние ведомственные циркуляры (в частности, «Высочайше утвержденную» еще в декабре 1808 г. «Инструкцию надзирателю»). Особое внимание было обращено на соблюдение служебной дисциплины: служащим приставов запрещалось отлучаться «без позволения своего начальства от вверенного приставу», предписывалось «делать разъезды как днем, так и ночью» (в ночное время станичные начальники должны были обеспечивать разъезду «приличный конвой»), «вести, как долг службы и доброе поведение требуют, обращаться с российскими торгующими и киргизцами ласково, вежливо и никому никаких оскорблений не чинить». О степных жителях, прибывающих для менового торга на Новую линию, кордонная стража должна была немедленно сообщить на заставу, служащие которой обязывались «при мене никаких обид и притеснений киргизцам не чинить», клеймить облагаемые пошлиной привезенные товары под охраной станичного караула, останавливать любую «потасную мену с киргизцами» с конфискацией товара и задержанием нарушителей. Пресекались самовольные переходы пограничной линии с обеих сторон. Таможенный пристав по предписанию Троицкой таможни от 21 июня 1841 г. обязан был также фиксировать все выходы за границу военной команды («с показанием числа людей, лошадей, подвод и находящегося при оной оружия и снарядов, куда именно выступила, под чьим начальством и для какой надобности»), все разрешенные проходы через линию для тебеневки скота (требовалось «иметь вернейший счет как скоту, так и пастухам и всему их имуществу»). Решение всех возникающих вопросов (например, изменение количества голов в стаде, обнаружение признаков болезни скота и т. п.) на месте, без донесения на таможенную заставу,

не допускалось. Впрочем, мелких нарушений было так много, что Троицкая таможня даже заявляла об «отмене формальностей при производстве дел по малозначительным конфискациям» [13].

Рыбопромышленники при переезде через границу в киргизскую степь обязаны были предъявить для досмотра оружие и рыбопромышленные снаряды, взвесить вывозимую для посола рыбы соль, чтобы при обратном их переходе можно было зафиксировать возможный излишек, облагаемый пошлиной (для беспошлинного провоза на пуд рыбы зимою полагалось 10 фунтов соли, летом – 20 фунтов).

Торговцу при пересечении границы разрешалось в день «словесно объявить» товаров на сумму до 28 рублей серебром, превышение этой суммы требовало письменного объявления на таможенной заставе. Для учета всех таможенных действий предусматривалась обязательная запись в специальной тетради. Форма записи была тщательно прописана в инструкции: звание и имя объявителя, количество, вес, мера, цена товаров, поступившие пошлинные и карантинные деньги серебром. Требовалось «цифры выставлять явственнее, черными чернилами и как можно стараться избегать недоборов и переборов, приводить в круглое число, но не дробить таковых», возможные нечаянные ошибки – «не скоблить, но перечеркивать

два раза тонким пером, так чтобы их можно было читать, а поправки надписывать сверху». Денежный таможенный сбор вноситель должен был собственноручно опустить в специальный «сундучок». «Никакое начальство, ни гражданское, ни военное, – подчеркивалось в «Инструкции», – не входит ни в какие непосредственные распоряжения по части и управления таможенного (на основании 6 тома Свода учреждений Устава таможенного статьи 1683)... Всяк, кто будет таможенным чиновником и служителям чинить помешательство или сопротивление в отправлении их должности, подвергаются, смотря по важности преступления и обстоятельств, наказанию, законами определенному, каковому тем неослабнее подлежать должны сами сии чиновники и служители, если уличены будут в способствовании провозу или отвозу запрещенного». В торговле с кочевниками категорически запрещался оборот огнестрельного и холодного оружия, пороха, селитры, горючей серы, пуль и ядер [14].

В 1868 г., после завоевания Туркестана и перемещения российской границы на юг, Оренбургская и Сибирская таможенные линии, кордонная стража, учрежденная на границе с киргиз-кайсацкой степью в 1803 г., были упразднены, российским и азиатским купцам была дозволена свободная беспошлинная торговля.

Примечания

1. Боков К. И. Становление и развитие таможенного дела и таможенного законодательства в России в XIX – начале XX века. – М. : Изд-во «Проспект», 2012. – 176 с.
2. Гизатуллин Р.Н. Торг в Троицкой крепости (255 лет со времени выхода Высочайшего указа об учреждении торгового) // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2004. – Челябинск, 2003. – С.171-176.
3. Мейендорф Е. К. Путешествие из Петербурга в Москву. – М., 1975. – <http://voslit.narod.ru/texts/rus4/Meiendorf/text3.htm>
4. Родимов С. Императорская монополия на ревень // СМ Номер один. – 2004. – 15 июля. – <http://baikalpress.ru/sm/2004/28/016001.html>
5. Свод Законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. – СПб. : Государственная типография (первая), 1857. – Т. 6.
6. ОГАЧО. – Ф. И-28. – Оп. 1. – Д. 637, 674, 675, 678, 747, 932, 938, 961.
7. ОГАЧО. – Ф. И-28. – Оп. 1. – Д. 203, 968.
8. ОГАЧО. – Ф. И-29. – Оп. 3. – Д. 20. – Л.1-1об., 4-4 об., 5-5 об.
9. ОГАЧО. – Ф. И-28. – Оп. 1. – Д. 933, 934, 935, 967, 1084.
10. ОГАЧО. – Ф. И-28. – Оп. 1. – Д. 452.; И-29. – Оп.3. – Д. 8.
11. ОГАЧО. – Ф. И-29. – Оп. 3. – Д. 12, 21, 27.
12. ОГАЧО. – Ф. И-29. – Оп. 1. – Д. 96. – Л. 5-6.
13. ОГАЧО. – Ф. И-29. – Оп. 1. – Д. 4.
14. ОГАЧО. – Ф. И-159. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 2-6 об.
15. ОГАЧО. – Ф. И-28. – Оп. 1. – Д. 427. – Л. 1, 11-11об., 14, 15-15 об., 16-17, 18-18 об.

МАХРОВА Татьяна Кимовна, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), доктор исторических наук, доцент. E-mail: lotto@list.ru

MAKHROVA Tatyana Kimovna, Professor of State and Civil Disciplines Chair, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University (National Research University), Doctor of History. E-mail: lotto@list.ru